

М. А. Желудков

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Защита прав потерпевших в уголовном судопроизводстве предполагает наличие определенного массива знаний о нормативно-правовом регулировании деятельности потерпевшего и иных участников уголовного процесса.

В уголовном процессе потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Одной из составляющих данной проблемы является то, что законодатель и правоприменитель так и не определились с содержанием самого понятия потерпевшего в нормативных и литературных источниках. В нормативных источниках применяются и другие понятия для обозначения лиц, в отношении которых совершено преступление, например «заявитель». Отсутствие однозначного определения понятия «заявитель» не дает возможности выделить его как отдельного субъекта уголовного процесса, обладающего особым правовым статусом.

Потребность в защите у лица может возникать на любой стадии совершенного преступления, а не только с момента официального признания его потерпевшим. Для человека наиболее важным является не информация о том, как правоохранительные органы расследуют совершаемые преступления и каков процент их раскрытия, а наличие соответствующей системы мер, обеспечивающих защищенность его прав и свобод от этих преступлений.

Ключевые слова: потерпевший, жертва, заявитель, преступление, расследование, возбуждение уголовного дела.

М. А. Zheludkov

THE PECULIARITIES OF THE LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF THE CRIME VICTIMS RIGHTS

Protection of the rights of the victims in criminal legal proceedings assumes existence of a certain mass of knowledge of standard and legal regulation of activity of the victim and other participants of criminal trial.

The natural person to whom the crime has done physical, property, moral harm, and also the legal entity in case of causing by a crime of harm to his property and business reputation admits criminal trial by the victim. The decision on recognition by the victim is made immediately from the moment of initiation of legal proceedings and made out by the resolution of the investigator, investigator, judge or definition of court.

One of the making this problem is that the legislator and the law enforcement official haven't decided on the content of the concept of the victim in standard and references. In standard sources also other concepts are applied to designation of persons concerning whom the crime, for example, „applicant“ is committed. Lack of unambiguous definition of the concept „applicant“ doesn't give the chance to allocate him as the certain subject of the criminal trial possessing special legal status.

The need for protection at the person can arise at any stage of the committed crime, and not just from the moment of official recognition by his victim. For the person the most important is not information on how law enforcement agencies investigate the committed crimes and what percent of their disclosure, and existence of the relevant system of the measures providing security of his rights and freedoms from these crimes.

Key words: victim, applicant, crime, investigation, initiation of legal proceedings.

История взаимоотношений государства, общества и личности по вопросам защиты потерпевших от преступлений всегда строилась на договорных отношениях и принципах разделения полномочий. Государство признавало указанное право лиц, наделяя их соответствующим статусом. По этому поводу еще в XVIII в. писал А. Н.

Радищев: «Закон есть только подтверждение того, что человеку даровала природа. Из сего следует: если человек, вступая в общество, уступает ему часть своих прав, то оно обязано за то ему удовлетворением. Вследствие сего каждый человек, в обществе живущий, имеет право требовать от него защиты и покрова» [1, с.

171—193].

В современном правовом поле Конституция Российской Федерации закрепляет гарантии защиты от преступлений, указывая на это в статье 52.

Теория и практика защиты от преступлений свидетельствуют о том, что механизм реализации обеспечения защиты потерпевших исполняется не на должном уровне.

Например, обратив внимание на статистику, можно отметить существующее противоречие в декларировании мер защиты и обеспечении к ним равного доступа всех пострадавших от преступлений. Так, в январе — марте 2015 г. органами внутренних дел рассмотрено 6,89 млн сообщений, что на 2,2 % больше, чем за первые три месяца 2014 г. Но только по каждому семнадцатому сообщению (6,0 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 410,9 тыс. уголовных дел [2]. Задумаемся над этими цифрами. Только 6 % лиц, из всех обратившихся за защитой, получили возможность реализовывать свое право на уголовно-правовую и уголовно-процессуальную защиту. Можно согласиться с тем, что не во всех сообщениях о происшествиях присутствуют элементы составов преступлений. Однако ни в одном нормативном правовом документе не указано, почему законодатель отдает право на решение по такому важному вопросу, как доступ лица к защите от преступлений, сотруднику правоохранительных органов, косвенно заинтересованному в различных служебных показателях при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Возможно, одной из составляющих данной проблемы является то, что законодатель и правоприменитель так и не определились с содержанием самого понятия потерпевшего в нормативных и литературных источниках [3, с. 22—26]. Хотя «...дать надлежащую форму, определяющую термин, — это иногда может иметь значение не меньшее, чем иное даже серьезное техническое открытие» [4, с. 132]. Нельзя, не определив сущность и содержание понятия потерпевшего, создать особую систему мер его защиты.

В толковом словаре русского языка дается следующее определение понятия «потерпевший»: это «человек, которому в результате преступления причинен моральный, физический или имущественный вред» [5, с. 589].

В уголовном праве содержание понятия потерпевшего не рассматривается [6—8]. Законодатель здесь ограничивается ссылками на определенные признаки личности (например, при квалификации преступлений против личности), последствия преступления или удостоверяет определенный правовой признак данной личности.

Так, в ст. 104.3 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) указывается, что: «При решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 настоящего Кодекса в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу».

В свою очередь понятие законного владельца не связано с понятием потерпевшего. Для обоснования этого вывода обратимся к гражданскому законодательству. Владение как самостоятельное понятие в гражданском праве относится к одному из элементов понятия собственности и не имеет нормативного закрепления содержания. В теории оно обозначает фактическое господство лица над объектом. В данном случае законодатель, введя в Уголовный кодекс новое понятие, поставил правоприменителей перед дилеммой обеспечения возмещения вреда законному владельцу или потерпевшему. Ведь на основании ч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) потерпевшему также обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Соотношение этих двух понятий в Уголовном кодексе не раскрывается и обязанность возмещения вреда потерпевшему законодательно не регламентируется.

В нормативных источниках применяются и другие понятия для обозначения лиц, в отношении которых совершено преступление, например «заявитель». Неоднозначное понимание данного термина находим в ст. 141, ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 146, ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

В словаре русского языка «заявитель» — тот, кто подает заявление — официальное сообщение, сделанное в устной или письменной форме [9, с. 196]. С этой позиции в уголовном судопроизводстве под понятием «заявитель» могут выступать различные субъекты:

— лицо, которое подает заявление о преступлении;

— лицо, заявившее ходатайство;

— лицо, подавшее жалобу на действия должностных лиц по уголовному делу;

— лицо, добровольно сообщившее о совершенном им преступлении (заявление о явке с повинной), и др.

Отсутствие однозначного определения понятия «заявитель» не дает возможности выделить его как отдельного субъекта уголовного процесса, обладающего особым правовым статусом. У многих участников в уголовном судопроизводстве присутствуют специальные права и обязанности в этих вопросах. Возможно поэтому законодатель не обозначил общее содержание понятия «заявитель» в УПК РФ.

Применительно к лицу, в отношении которого совершено преступление, понятие «заявитель» употребляется в момент его обращения в правоохранительные органы с соответствующим заявлением. Но став заявителем, данное лицо не становится потерпевшим и не приобретает соответствующий правовой статус, что ограничивает его в защите своих законных интересов. Согласно ст. 144 УПК РФ заявителем также может стать любой очевидец совершенного или готовящегося преступления, который впоследствии приобретет статус не потерпевшего, а свидетеля.

Обозначим и момент того, что пострадавшие от преступления не всегда могут стать заявителями. Например, конкретное физическое лицо попадает в больницу с травмами, полученными в результате насильственных действий. Сотрудник органов внутренних дел проверяет данный факт, принимает объяснение и составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. В этом случае поводом для возбуждения уголовного дела будет официально считаться данный рапорт, а не заявление, что не позволит считать пострадавшее лицо заявителем. Существуют и иные случаи, когда лица, в отношении которых совершаются преступления, фактически не являются заявителями и не имеют даже того минимального уровня прав и обязанностей, которые можно применить к заявителю [10].

Таким образом, не останавливаясь на различных дефинициях понятия «заявитель» [11, с. 55], тем не менее считаем, что это понятие по своему содержанию шире понятия «потерпевший» и не может его подменять по реальным уголовным делам.

Вновь возвращаемся к вопросу о том, с какого момента лицо, потерпевшее от преступления, может реализовать свои интересы [12; 13, с. 231].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 1 ст. 42 УПК РФ) выделен период, в течение которого лицо приобретает правовой статус потерпевшего. Однако фраза «незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела» вновь ставит правоприменителей в затруднительное положение. Субъективизм в принятии решения по такому признанию порождает различные толкования и создает определенные трудности при защите лицом своих прав. На практике в досудебных стадиях органы предварительного расследования нередко признают лицо в качестве потерпевшего после проведения соответствующей экспертизы, по сути, лишая его возможности участвовать в отстаивании своих прав с момента причинения ему вреда.

Изучим различные точки зрения на данную проблему.

Существует мнение, что потерпевшему следует предоставлять возможность активно участвовать в осуществлении уголовного преследования уже с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, если в постановлении о возбуждении уголовного дела имеется информация о том, что конкретному лицу причинен определенный вред [14, с. 55].

Разумное в своей основе предложение способствует возникновению другой проблемы. Лицо приобретает процессуальный статус потерпевшего с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, что ставит его в более выгодное положение по сравнению с обвиняемым. Его вступление в дело может задержаться: например, в начале расследования трудно составить полное представление о характере и размере вреда и установить правильную квалификацию преступления (физический вред можно установить только после проведения соответствующей судебно-медицинской экспертизы). В большинстве изученных уголовных дел обвинение предъявлялось во второй части расследования. Кроме того, нельзя забывать и о судебном толковании данного действия. Так, в ст. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» сказано о том, что «лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления» [15].

Нельзя полностью согласиться и с мнением о том, что следователь, дознаватель, суд должны убедиться, что лицу, которое следует признать потерпевшим, действительно причинен или мог быть причинен вред [16, с. 11]. Как уже отмечалось ранее, размеры, а иногда и вид вреда могут быть установлены только в результате расследования преступления. Количественные и качественные его характеристики бывают в полном объеме определены только в обвинительном приговоре. Закон на момент признания лица потерпевшим не обязывает располагать точными сведениями о вреде, причиненном преступлением, необходимо лишь наличие определенной степени вероятности, указывающей на причинение вреда [17, с. 255—259].

Обратим внимание на предложение о внесении в качестве основания для признания лица потерпевшим действий по причинению психического вреда [18, с. 131—147].

Отдельные ученые считают, что потерпевшим

можно признавать лицо, если его права и законные интересы оказались поставленными под угрозу как при оконченном, так и при неоконченном преступлении [19, 20]. Например, в ситуации, когда гражданин обнаруживает взломанную дверь своего автомобиля — попытку проникновения и хищения имущества [21].

Эти и другие мнения заслуживают обсуждения. С учетом изложенного и практики уголовного процесса полагаем, что потерпевший должен получать защиту с момента начала процессуальных действий по уголовному преследованию в отношении подозреваемого (обвиняемого), а при его отсутствии — с момента вызова на первоначальный допрос к следователю или дознавателю. Таким способом обеспечивается равноправие сторон, а у потерпевшего появляется реальная возможность отстаивать свои права и законные интересы. При подобной постановке вопроса решение будет правильным и справедливым.

До момента возбуждения уголовного дела и начала уголовного преследования считаем необходимым обратить внимание законодателя на разработанное в криминологической науке понятие «жертва преступления». Такие исследователи, как Э. Сатерленд [22, с. 63, 64] и Ганс фон Хентиг [23], подтверждают, что до момента начала уголовного судопроизводства всех лиц, в отношении которых совершены преступления, следует считать их жертвами.

Рассматриваемое понятие пока не имеет нормативного закрепления, но в различных источниках можно выделить наиболее распространенное определение этого термина. Например, предполагается, что «жертва — это человек, который в результате субъективного желания преступника или объективно сложившихся обстоятельств понес физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния, независимо от того, признал ли его закон в установленном порядке в качестве потерпевшего и оценивает ли он себя таковым субъективно» [24, с. 159].

По другому мнению, понятие «жертва» охватывает всех лиц до процессуального момента признания их потерпевшими в узком уголовно-процессуальном смысле; латентных жертв, выявленных при опросе населения, и другие категории лиц, если есть достоверные критерии для идентификации их в таком качестве [25, с. 76; 26].

Не останавливаясь на содержательном аспекте этого понятия, необходимо определить, что воззрение о жертве преступления может применяться до возбуждения уголовного дела и до момента признания лица потерпевшим. Причем жертва на данном процессуальном этапе должна

обладать тем же процессуальным статусом, которым обладает потерпевший. На этой основе предлагаем внести изменения в часть 1 статьи 42 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: *«Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела или с момента начала процессуальных действий по уголовному преследованию в отношении подозреваемого (обвиняемого), а при его отсутствии — с момента вызова на первоначальный допрос к следователю или дознавателю, и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. До момента признания потерпевшим считать лицо, в отношении которого совершено преступление, жертвой преступления с соответствующим правовым статусом потерпевшего. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице».*

Наличие своеобразной основы «лицо — жертва — потерпевший» предполагает, что уголовно-правовая, криминологическая и уголовно-процессуальная категории защиты конкретного лица должны реализоваться в момент нарушения защищаемых общественных отношений, что органично вписывается в состояние защищенности всего общества и государства, где субъекты защиты выполняют свое предназначение. Потребность в защите у лица может возникать на любой стадии совершенного преступления, а не только с момента официального признания его потерпевшим. Для человека наиболее важным является не информация о том, как правоохранительные органы расследуют совершаемые преступления и каков процент их раскрытия, а наличие соответствующей системы мер, обеспечивающих защищенность его прав и свобод от этих преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Радищев А. Н. Проект гражданского уложения // Полн. собр. соч.: в 3 т. М., 1952.
2. Состояние преступности, январь—март 2015 года // МВД России: сайт. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 05.05.2015).
3. Манилов В. Л. Научно-методологические основы безопасности России // Научные основы национальной безопасности Российской Федерации: материалы семинара. М., 2005.
4. Полянский Н. Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
6. Алексеева А. П. Виктимологический анализ предпосылок возникновения у граждан и их объединений желания осуществлять не возложенные на них законодательно правоохранительные функции // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2013. № 3. С. 131—134.
7. Ашкатова К. В. Право на возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2 (21). С. 85—89.
8. Семенов А. В. О правах потерпевших в УПК РФ и их соответствии принципам Конституции РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2 (9). С. 71—76.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М., 1984.
10. Алексеева А. П. Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышения качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2014. № 1. С. 77—83.
11. Муженская Н., Костылева Г. Заявитель — участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52—56.
12. Сумачев А. В., Писаренко Д. А. К вопросу о понятии юридического лица, потерпевшего от преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1. С. 87—91.
13. Чепрасов М. Г. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного процесса // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2012. № 3. С. 134—145.
14. Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М., 2004.
15. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964.
17. Брусницын Л. В. Некоторые проблемы обеспечения прав жертв преступлений в российском уголовном процессе // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб., 2003.
18. Яни П. С. Обеспечение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
19. Божьев В. П. К вопросу о понятии потерпевшего в советском уголовном процессе // Ученые записки ВЮОН. 1962. Вып. 15. С. 168—169.
20. Якупов Р. Х. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 1998.
21. Желудков М. А. Особенности уголовно-процессуальной деятельности потерпевших в досудебном производстве по уголовному делу // Уголовное право. 2008. № 1. С. 94—97.
22. Sutherland E. H. Criminology. Philadelphia, 1925.
23. Hentig H. The Criminal and His Victim (Studies in the Sociobiology of Crime). N. Y., 1948.
24. Основы криминологии в Народной Республике Болгария. М., 1987.
25. Остроумов С. С., Франк Л. В. О виктимологии и виктимности // Сов. гос-во и право. 1976. № 4. С. 74—79.
26. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.